

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 81'38:81'255.2:[811.112.2:811.161.1]

СОЛОНОВИЧ
Людмила Владимировна

**СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(на материале немецких и русских переводов)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2016

Работа выполнена в УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Научный руководитель

Гируцкий Анатолий Антонович,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общего и русского
языкознания УО «Белорусский государ-
ственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Официальные оппоненты

Горлатов Анатолий Михайлович,
доктор филологических наук, профессор,
проректор по научной работе УО «Минский
государственный лингвистический
университет»

Котовская Светлана Станиславовна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой немецкого
языкознания Белорусского государ-
ственного университета

Оппонирующая организация

**УО «Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова»**

Защита диссертации состоится «01» июня 2016 г. в 16.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.11 при Белорусском государственном университете (220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, филологический факультет, ауд. 62; телефон ученого секретаря: 209-55-58)

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «26» апреля 2016 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

С. Н. Запрудский

ВВЕДЕНИЕ

Реферируемая диссертация посвящена изучению семантико-стилистических трансформаций в художественном тексте при немецко-русском и русско-немецком переводе в сопоставительно-типологическом аспекте. Под семантико-стилистическими трансформациями понимаются преобразования, вызванные любым несовпадением формы и содержания, выявленные в процессе сопоставления текстов оригинала и перевода в сфере выражения образной, эмоционально-экспрессивной, стилистической и культурологической информации. При этом перевод художественного текста рассматривается как разновидность интеллектуальной деятельности, в ходе которой устанавливаются содержательное и стилистическое соответствия между единицами языка источника и перевода, позволяющие создать иноязычный аналог исходного художественного текста в виде вторичной знаковой системы, отвечающей литературно-коммуникативным требованиям и языковому узусу общества на определенном историческом этапе.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, важностью изучения семантико-стилистических трансформаций, осуществляемых при переводе художественных текстов, что позволяет выявить закономерности их использования в процессе перевода; во-вторых, недостаточной изученностью переводческих трансформаций смешанного типа, к которым и относятся семантико-стилистические трансформации, хотя именно эти трансформации способствуют передаче тончайших смысловых и стилистических оттенков оригинала; в-третьих, необходимостью определения языковых средств, которые подвергаются трансформациям, а также необходимостью выявления наиболее типичных семантико-стилистических трансформаций для отдельных языковых явлений, участвующих в реализации основных функций художественных произведений, а именно: коммуникативно-прагматической и эстетической, что будет способствовать повышению качества перевода.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Работа выполнена в рамках разрабатываемой кафедрой общего и русского языкознания БГПУ в 2011-2015 гг. темы «Двуязычие: теория, функционирование, преподавание», № госрегистрации 20115428.

Цель и задачи исследования

Основная **цель** исследования – установить типологию и особенности семантико-стилистических трансформаций при немецко-русском и русско-немецком переводе художественных текстов.

Поставленная цель предусматривает решение следующих **задач**:

- 1) выявить основные виды и типы семантико-стилистических трансформаций, установить значимость отдельных их видов в системном аспекте;
- 2) определить частотность использования основных видов семантико-стилистических трансформаций;
- 3) установить наиболее частотные языковые средства, подверженные семантико-стилистическим трансформациям (ССТ), и определить степень коммуникативно-прагматического соответствия фрагментов художественного текста, содержащих ССТ, посредством индекса коммуникативно-прагматического соответствия и индекса коммуникативно-прагматических различий;
- 4) выявить межъязыковые отличия немецкого и русского языков на основе анализа семантико-стилистических трансформаций при немецко-русском и русско-немецком переводе.

Объект исследования – оригинальные и переводные немецкие и русские художественные тексты. **Предметом** исследования являются семантико-стилистические трансформации при переводе этих текстов.

Материалом для исследования послужили произведения Г. Бёлля «Ansichten eines Clowns», «Das Brot der frühen Jahre», И. Шамякина «Торговка и поэт» и их переводы общим количеством около 1400 страниц. Выбор материала исследования обусловлен значимостью указанных произведений в мировой литературе, а также в немецкой и белорусской литературе в частности; принципом архитектуральности, т.е. жанровых связей между текстами.

Научная новизна

До настоящего времени семантико-стилистические трансформации при переводе художественных текстов с русского языка на немецкий и с немецкого языка на русский не подвергались комплексному лингвистическому исследованию. В данной диссертации установлены языковые средства и явления, подверженные семантико-стилистическим трансформациям при немецко-русском и русско-немецком художественном переводе, проведена их классификация, выявлена частотность трансформирования тех или иных средств. В диссертации также определена частотность использования различных видов семантико-стилистических трансформаций. К числу новых результатов относится и определение с помощью индекса коммуникативно-прагматического соответствия и индекса коммуникативно-прагматических различий степени коммуникативно-прагматического соответствия фрагментов исследуемых текстов, содержащих семантико-стилистические трансформации. На основе анализа семантико-стилистических трансформаций определены некоторые межъязыковые отличия немецкого и русского языков.

Положения, выносимые на защиту

1. Рассмотрение семантико-стилистических трансформаций в системном аспекте как целостного комплекса взаимосвязанных элементов позволяет установить соотношение формальных типов семантико-стилистических

трансформаций, использование которых обусловлено такими стратегиями перевода как адаптация, нейтрализация и компенсация. Эти стратегии представлены формальными типами переводческих трансформаций, а именно: заменами, опущениями и добавлениями, которые в свою очередь реализуются разными видами ССТ. В заменах мы выделяем следующие виды ССТ: реметафоризацию, экспликацию, контекстуальные замены, конкретизацию. Опущения представлены деметафоризацией, опущением экспрессивно-эмоциональных и стилистических сем, генерализацией. Добавления реализуются посредством метафоризации и добавлением экспрессивно-эмоциональных и стилистических сем. Наиболее значимыми видами ССТ являются реметафоризация, деметафоризация и метафоризация при переводе образных языковых средств, опущение и добавление эмоционально-экспрессивных и стилистических сем при переводе стилистически окрашенной лексики, конкретизация и генерализация при переводе культурно маркированной лексики. Определены основные типы и виды семантико-стилистических трансформаций при немецко-русском и русско-немецком художественном переводе, выявлены наиболее значимые способы перевода отдельных языковых явлений.

2. Частотность использования ССТ при переводе художественных текстов обусловлена, с одной стороны, использованием в тексте оригинала языковых средств, подверженных ССТ, а с другой стороны – особенностями восприятия текста оригинала переводчиком и его субъективными предпочтениями. Среди формальных типов переводческих трансформаций доминируют замены (35% при немецко-русском и 44% при русско-немецком переводе). Наличие опущений обусловлено межъязыковыми отличиями и отсутствием функциональных замен. Сопоставление количества опущений при немецко-русском и русско-немецком переводе выявляет схожие тенденции (31% и 28,1% соответственно). Количество добавлений определяется числом опущений, а также особенностями восприятия текста оригинала переводчиком и/или его желанием привнести бóльшую экспрессивность в переводной текст, что подтверждают результаты анализа исходных и переводных текстов (34% при немецко-русском и 27,9% при русско-немецком переводе). Независимо от направления перевода, доминирующим видом ССТ является реметафоризация. Данные результаты свидетельствуют о существенных различиях образной основы языковых средств в немецком и русском языках. Установлена частотность использования основных видов семантико-стилистических трансформаций при немецко-русском и русско-немецком художественном переводе.

3. Анализ параллельных текстов, т.е. текста оригинала и текста перевода, позволил выявить наиболее частотные языковые средства и явления, подверженные семантико-стилистическим трансформациям. В исследовании мы исходим из того, что в семантику слова входит коннотативный аспект, который включает в себя эмотивный, экспрессивный, образный,

стилистический и прагматический (культурологический) компоненты. При изменении в процессе перевода одного из вышеперечисленных компонентов, в большей или меньшей степени изменяется не только стилистика, но и семантика анализируемой единицы. В подобных случаях имеют место семантико-стилистические трансформации. Поскольку коннотациями обладают в первую очередь метафоры, фразеологизмы, сравнения, эпитеты, стилистически окрашенная лексика, а также культурно маркированная лексика, то именно эти языковые средства в наибольшей степени подвержены семантико-стилистическим трансформациям. Степень прагматического соответствия фрагментов переводного текста, содержащих ССТ, оригиналу выявляется посредством индекса коммуникативно-прагматического соответствия и индекса коммуникативно-прагматических различий, т.е. сопоставления количества языковых средств, обладающих коннотативным компонентом в исходном тексте с их количеством в переводном тексте. Выявлены наиболее частотные языковые средства и явления, подверженные семантико-стилистическим трансформациям при немецко-русском и русско-немецком художественном переводе, а также степень соответствия фрагментов переводных текстов, содержащих ССТ, оригинальным фрагментам с помощью индекса коммуникативно-прагматического соответствия.

4. Межъязыковые отличия немецкого и русского языков на лексическом уровне выявляются посредством сопоставления семантико-стилистических трансформаций при немецко-русском и русско-немецком переводе. Регулярность несовпадений, реализуемых в условиях контекста, позволяет выявить возможности их реализации вне контекста. Анализ показал регулярность несовпадений ассоциативно-образных представлений при переводе лексем *der Hund* 'собака', *der Vogel* 'птица', разную образную основу характеристик голоса и звучания в немецком и русском языках. При использовании в немецком тексте лексемы *das Herz* 'сердце' в русском тексте фиксируется замена данной лексемы на слово *душа*. На основе анализа семантико-стилистических трансформаций определены некоторые межъязыковые отличия немецкого и русского языков.

Личный вклад соискателя

Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, получены в результате анализа самостоятельно собранного и систематизированного автором фактического материала.

Апробация результатов диссертации

Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры общего и русского языкознания БГПУ. Основные положения и результаты работы были изложены на ежегодных научных конференциях МГЛУ по итогам научно-исследовательской работы в 2009 – 2015 гг.; международной научной конференции, посвященной памяти профессора Р. Г. Пиотровского, Минск, 15–16 июня 2010 г., международном научном семинаре «Системные явления

немецкого языка в речевой реализации» (Минск, 27–28 апреля 2010 г.), научно-практических семинарах «Концепции и перспективы немецкого языкознания и литературоведения в межкультурном дискурсе» (Минск, 26 февраля 2010 г.); «Теоретические предпосылки и специфика формирования языковой личности в условиях инновационного развития высшего образования» (Минск, 25 апреля 2014 г.; Минск, 16 октября 2015 г.).

Опубликованность результатов

Основные положения и результаты диссертации нашли отражение в 11 публикациях: 3 статьях в рецензируемых журналах (1,2 авт. л.), 1 статье в сборнике научных работ (0,2 авт. л.) и 7 публикациях в виде материалов научных конференций (1,4 авт. л.). Общий объем опубликованных материалов составляет 2,8 авт. л. Публикации выполнены без соавторов.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего список публикаций соискателя, список источников цитируемых примеров, список использованных словарей, и двух приложений. Основной текст диссертации изложен на 129 страницах. В диссертации имеется 15 таблиц и 7 рисунков, представленных непосредственно в тексте. Библиография включает список использованных источников (146 наименований), список использованных словарей (20 наименований), источники цитируемых примеров (6 наименований), публикации соискателя (11 наименований). Полный объем диссертации составляет 198 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Теоретические предпосылки и основы перевода художественных текстов» носит обзорно-аналитический характер и посвящена изучению особенностей перевода художественных текстов, характеристике основных терминов, используемых в исследовании.

В первом разделе рассматриваются релевантные для перевода художественных текстов аспекты, а именно: прагматический, культурологический, когнитивный и лингвистический. Прагматический аспект перевода предполагает передачу основных функций, выполняемых произведением, а также передачу коммуникативного намерения автора текста (А. Нойберт, В. Н. Комиссаров, Л. С. Бархударов, Т. А. Казакова). Прагматика произведения на лексическом уровне выражена эмоционально-оценочной лексикой, стилистической вариативностью, тропами, а также фразеологизмами. Передача вышеуказанных средств создания прагматического потенциала является основой достижения адекватности переводного текста.

Культурологический аспект перевода заключается в учете межкультурных различий и прагматической адаптации переводного

художественного текста к условиям принимающей культуры (Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковин, Л. К. Латышев, Г. Д. Томахин, Д. А. Гусаров).

Когнитивный аспект перевода связывается с проблемами билингвизма и обусловлен субъективными факторами, а именно: восприятием, пониманием и интерпретацией исходного текста переводчиком, а также принадлежностью переводчика к иной лингвокультурной общности (А. А. Гируцкий, В. А. Маслова, В. В. Гусев, Е. В. Иванова, Л. А. Нефедова).

Лингвистический аспект перевода определяется как зависимость установления прагматического воздействия на рецептора от выбора языковых средств при создании вторичного текста с учетом особенностей перевода языковых средств словесной выразительности (В. Н. Комиссаров, Т. А. Казакова, В. Коллер).

Во **втором разделе** представлены основные концепции адекватности перевода. Центральным понятием во всех концепциях является коммуникативно-прагматическое воздействие, оказываемое текстом на рецептора. Важными условиями достижения аналогичного эффекта являются исчерпывающая передача плана содержания текста исходного языка (ИЯ) в тексте переводного языка (ПЯ) и равноценность выразительных средств текстов ИЯ и ПЯ, а также приспособление текста к прагматическим, литературным и лингвокультурным нормам ПЯ.

В **третьем разделе** рассматривается феномен межъязыковых трансформаций, которые в общем виде разделяются на лексические (семантические), стилистические и грамматические. Семантико-стилистические трансформации имеют место при необходимости передать стилистические оттенки семантики лексемы, а также при изменении эмоционально-экспрессивного, образного, стилистического и культурного компонента значения.

В **четвертом разделе** устанавливается взаимосвязь между семантико-стилистическими трансформациями и адекватностью перевода. ССТ принимают активное участие в создании коммуникативно-прагматического эффекта текста ПЯ и являются эффективным способом достижения прагматической и стилистической адекватности, так как они задействованы в переводе основных средств создания прагматического воздействия и оформлении художественной действительности.

Вторая глава «Типология семантико-стилистических трансформаций при переводе с немецкого языка на русский» состоит из четырех разделов, посвященных типологии и изучению особенностей семантико-стилистических трансформаций художественного текста при немецко-русском переводе, установлению индекса коммуникативно-прагматического соответствия фрагментов исходного и переводного текстов, содержащих ССТ.

В **первом разделе** приводятся виды замен, рассматриваемые в исследовании как виды семантико-стилистических трансформаций. Необходимость использования замен, обусловленных стратегией адаптации,

объясняется расхождениями в семантической структуре слова, эмоционально-экспрессивной и стилистической характеристике, различиями словоупотребления в одинаковых коммуникативных ситуациях. Замены могут быть также обусловлены расхождениями в ассоциативно-образном плане употребляемых оборотов и выражений. В заменах мы выделяем четыре вида ССТ: реметафоризация, экспликация, контекстуальные замены, конкретизация. **Реметафоризация**, т.е. замена ассоциативно-образных представлений, закрепленных за определенными словами и выражениями, обладающими образным потенциалом, свойственна образным языковым средствам, основными из которых являются метафоры, сравнения, фразеологизмы, метафорические эпитеты, стилистически окрашенная и культурно маркированная лексика.

При переводе метафор наиболее четко прослеживается национально-культурный компонент, поскольку образность и метафоричность имеют разную основу в различных языках. В примере ... *und die auf jeden hergelaufenen männlichen Esel hereinfällt* [натолкнуться на любого проходящего мимо осла мужского пола]* 'становится добычей первой встречной обезьяны мужского пола' лексема *осел* заменяется словом *обезьяна*, поскольку буквальный перевод может привести к нежелательным ассоциациям. Кроме различия образов, участвующих в создании метафоры, возможны и отличия в эмоционально-экспрессивных компонентах, которые приводят к преломлению коммуникативно-прагматического и художественно-эстетического эффекта произведения.

При переводе метафорических единиц, в составе которых есть лексема *das Herz* 'сердце', в большинстве случаев аналогом выступает слово *душа*: ... *im Grunde eures Herzens* [в основании вашего сердца] 'В глубине души'.

При различии образной основы сравнений немецкого и русского языков переводчики, как правило, используют замены для передачи информационного потенциала устойчивого выражения. Такой способ перевода продуктивен в тех случаях, когда исходный образ не способен вызвать у читателя тех ассоциаций, которые возникают у немецкоязычного читателя, и требует замены по объективным причинам: *seine Stimme war kleiner und dunkler* 'голос его слегка **понижился**, стал **глуше**'. Буквально голос характеризуется как 'меньше и темнее', что не является общепринятым выражением в русском языке, поэтому переводчик заменяет образную основу сравнения.

В отношении фразеологизмов прием реметафоризации имеет несколько иную тенденцию, чем при переводе метафоры. Перекодировка метафор в большей степени обусловлена контекстом, в то время как на перевод фразеологизмов контекст влияет в меньшей степени. Фразеологические соответствия являются более регулярными и, как правило, зафиксированы в двуязычных словарях. Однако в некоторых случаях одному фразеологизму может соответствовать два и более аналога. В таком случае решающую роль

*здесь и далее дословный перевод дается в квадратных скобках

играет контекст, а также субъективные предпочтения переводчика. Наряду с заменой лексического наполнения переводимых единиц в ПЯ фиксируется отличная от исходного фразеологизма эмоционально-стилистическая характеристика. Замена нейтральных единиц на стилистически окрашенные усиливает коммуникативно-прагматический эффект за счет стилистической окраски: ... *eine dreißigbändige Dogmatik, die mich in Erstaunen versetzt* (нейтр.) [догматика из тридцати томов, которая меня ошеломляет / изумляет] ‘... с тридцатитомным богословским трактатом, **совершенно огорошивающим** человека’ (разг.).

Метафорические эпитеты также могут подвергаться реметафоризации. Замена образа связана с различным ассоциативным планом лексических единиц или отсутствием семантической когерентности: *wo der Applaus so matt war* [аплодисменты были вялыми] ‘и в варьете меня проводили такими жидкими аплодисментами’.

Следующим приемом реализации функционально-адекватных замен является экспликация, суть которой состоит в описательном переводе неизвестной для ПЯ лексемы. Экспликации подвержены многие языковые средства художественного текста, среди них культурно маркированная лексика, фразеологизмы, сложные оценочные существительные, эпитеты. В предложении ... *daß er «zwar eben konvertiert sei, aber der SPD nahestehende...»* ‘... но, как прежде, тесно связан с **социал-демократами**’ переводчик раскрывает значение сокращения *SPD* – социал-демократическая партия Германии (СДПГ), поскольку сокращенный вариант, возможно, не знаком читателю.

Контекстуальные замены используются в качестве синонимов, не зафиксированных в лексикографических и двуязычных словарях, но являющихся синонимичными в условиях данного контекста. Как показал анализ, контекстуальные замены нетипичны для перевода образных выразительных средств, а характерны для эмоционально-экспрессивной и стилистически окрашенной лексики. В примере ... *war noch nicht gewappnet* ‘... но пока я еще **не собрался с духом**’ наблюдается замена стилистической характеристики выражения: немецкий вариант относится к возвышенной лексике, а русский фразеологизм принадлежит разговорному стилю. Кроме того, фиксируется замена слова фразеологизмом, используемым в данном контексте для сглаживания коннотативных различий, возникших в процессе перевода.

Конкретизация, т.е. замена слова или словосочетания ИЯ с более широким значением словом или словосочетанием ПЯ с более узким значением, используется для передачи культурно маркированной лексики. В примере *für einen Groschen* ‘на десять пфеннигов’ *der Grosche* – монета номинальной стоимостью десять пфеннигов. В русском языке такая номинация отсутствует, поэтому переводчик конкретизирует лексему. В русской лингвокультуре такая номинация применительно к рублям также существует «червонец», однако в условиях контекста такой вариант звучал бы слишком русифицировано.

Второй раздел посвящен описанию типов опущений, которые рассматриваются как один из формальных типов семантико-стилистических трансформаций. Опущения имеют место, если в переводном языке отсутствует соответствующая образная основа при переводе образных средств, либо один из компонентов значения при переводе безобразных экспрессивных языковых средств. Опущения характеризуются применением стратегии нейтрализации. К опущениям относятся деме́тафоризация, т.е. опущение образной основы выражения; опущение экспрессивно-эмоциональных и стилистических сем и генерализация.

Деме́тафоризацию метафоры можно проследить на следующем примере ... *wo Sie – ganz zu Unrecht übrigens nach meiner bescheidenen Meinung – als linker Vogel verschrieen sind* [где вы, совершенно несправедливо в моем скромном представлении, считаетесь левой птицей] ‘...где вас почему-то считают чересчур левым, совершенно несправедливо, впрочем, насколько я смею судить’. Лексема *der Vogel* ‘птица’ используется в переносном значении и обладает стилистической характеристикой «груб. шутл.». В результате использования опущения утрачиваются оттенок пренебрежительности и образность.

При переводе сравнений опущения также имеют место. Их использование оправдано лингвокультурными различиями в образной основе сравнения. Так, в случаях опущения приема сравнения наблюдается потеря образности: *Er empfing das Warten wie ein Verdamnis*. ‘ожидание становилось невыносимым’. В исходном тексте ожидание сравнивается с гибелью, что придает высказыванию интенсивную эмоциональную окраску, которая утрачивается в переводе.

Утрата образности отмечается и при переводе метафорических эпитетов: ... *wo ein handfester Krach mit scharfem Wortwechsel das einzig Erlösende wäre* [большой скандал с **острым** спором] ‘... а ведь разрядить атмосферу мог бы только самый настоящий скандал, **громкая** перебранка’.

Практический интерес для исследования представляют также сложные существительные, которые характерны для немецкого языка, но нетипичны для русского. Обладая общими языковыми особенностями, такие лексемы имеют в каждом языке свою специфику и зачастую обладают эмоционально-оценочным потенциалом, который не всегда передается в русском языке: ... *meine Mutter ist eine Partytante* ‘... моя мамаша обожает приемы’. Существительное *Partytante* обладает ироническим оттенком, такими же характеристиками обладает и русское слово *обожать*. Однако немецкий вариант метафоричен, а в тексте перевода образность отсутствует.

Деме́тафоризация фразеологизмов обусловлена в первую очередь тем, что появление многих фразеологических единиц связано с культурно-языковой традицией, а также с разной образной основой в ИЯ и ПЯ. В предложении *ich müsste ja sonst meine Hand von ihm zurückziehen* ‘иначе мне пришлось бы от него отречься’ фразеологизм *die Hand von jemandem zurückziehen* ‘лишить кого-

либо своей поддержки, покровительства' передается не идиоматично. Слово *отречься* относится к книжной лексике и частично компенсирует опущение фразеологизма. Однако, прагматическая функция этого сочетания в тексте перевода меняется.

Эмоционально-экспрессивный потенциал слова, использованного в тексте ИЯ, также может опускаться при переводе. В предложении *Sie war ihm Untertan* 'Она **подчинялась** ему во всем' наблюдается замена экспрессивно-оценочного слова на нейтральное, т.е. **опущение экспрессивно-эмоциональной семы**. В оригинальном тексте слово *Untertan* обладает коннотативным оценочным компонентом и выражает неодобрение, в то время как в русском варианте оно отсутствует. В случае, если при переводе утрачивается несколько компонентов коннотации, текст перевода может иметь существенные отличия в сфере эмоционально-экспрессивной насыщенности высказывания: ... *die ich nicht anzurumpfen gedachte* '... у которых я не собирался **одадживать** деньги'. Немецкий вариант *anrumpfen* является разговорным и эмоционально-экспрессивным, а русское слово *одадживать* не обладает такими характеристиками.

Прием **генерализации** используется преимущественно на лексическом уровне, однако, как показывает анализ, возможны и замены стилистических и прагматических компонентов семантики. Такие замены приводят к нейтрализации колорита времени, и как следствие к потере прагматических сем: *er war Studienrat gewesen* 'он был **учителем**'. *Der Studienrat* в немецкой лингвокультуре – учитель в высшей школе, например, гимназии. Русский аналог *учитель* не указывает на то, где человек осуществляет трудовую деятельность.

В **третьем разделе** определяются особенности функционирования добавлений. Добавления используются, как правило, для компенсации утраченных в процессе перевода элементов. Этот тип ССТ представлен приемом метафоризации и добавлением экспрессивно-эмоциональных и стилистических сем.

В предложении *Ich bin in Bonn geboren und kenne hier viele Leute* 'В Бонне я родился, знаю здесь **каждую собаку**' выражение *много людей* метафоризируется и передается как 'каждая собака'. Данная трансформация придает высказыванию образность, однако в переводе присутствует некоторая грубость, отсутствующая в оригинале. В следующем примере переводчик также вводит в русский текст оригинала фразеологизм, который интенсифицирует данный отрывок в экспрессивном и стилистическом аспектах: ... *solcher Zimmer gibt es aber nur zwei oder gar eins* 'однако таких комнат бывает **раз-два и обчелся**'. Метафоризация посредством сравнений и метафорических эпитетов является непродуктивным способом метафоризации в качестве компенсации. Так, эпитет как средство метафоризации был обнаружен только в одном случае: ... *wenn ich sehe, wie jemand vergeblich versucht, gelockert auszusehen* [люди пытаются выглядеть расслабленно / свободно] 'Когда я вижу, что люди

безуспешно подделываются под **размагниченных стилиг**'. Метафоризация посредством сравнения встречается чаще, однако по отношению к идиоматизации ее удельный вес мал. В примере *Er war nicht schuldig, nur auf eine Weise **dumm*** [он был не виноват, просто **немного глуп**] 'Он не был виноват, просто он всегда **как в шорах**' эпитет *dumm* 'глупый' заменяется сравнением 'как в шорах'.

Добавления экспрессивно-эмоциональных и стилистических сем могут реализовываться посредством добавления одного или нескольких компонентов значения. В предложении *Ich bin **nicht seßhaft*** (нейтр.) [я не **оседлый**] 'По натуре я **бродяга**' (разг.) фиксируется добавочный стилистический компонент, а именно разговорный ранг слова в тексте перевода. В примере *Was ist nun mit meinem **Bruder**?* (нейтр.) [Ну что с моим **братом**] 'А как там мой **братец** (экспрес.)?' экспрессивность достигается за счет использования уменьшительно-ласкательного суффикса во вторичном тексте.

Четвертый раздел посвящен определению различия в степени воздействия фрагментов оригинала и перевода, содержащих ССТ, при помощи индекса коммуникативно-прагматического соответствия и индекса коммуникативно-прагматических различий. Интегральный индекс коммуникативно-прагматического соответствия фрагментов текста, содержащих ССТ, представляет собой соотношение суммы образных, эмоционально-экспрессивных и стилистических, прагматических коннотаций в семантической структуре языковых средств, участвующих в создании коммуникативно-прагматического эффекта в исходном и переводном текстах, выраженное в процентах, где коммуникативно-прагматический потенциал фрагментов оригинала принимается за 100%, а фрагментов переводного текста за X%.

То есть индекс экспрессивно-прагматического соответствия фрагментов текста, содержащих ССТ, может быть представлен следующей формулой:

$$\frac{\sum_{\text{конн. ПТ}}}{\sum_{\text{конн. ИТ}}} \times 100\%$$

где $\sum$ конн. ПТ – это сумма коннотаций языковых средств фрагментов переводного текста (ПТ), участвующих в создании коммуникативно-прагматического эффекта в ПТ и полученных в результате семантико-стилистических трансформаций, а $\sum$ конн. ИТ – это сумма коннотаций языковых средств фрагментов исходного текста (ИТ), участвующих в создании коммуникативно-прагматического эффекта в ИТ и подвергнутых семантико-стилистическим трансформациям.

Анализ коннотативных компонентов семантики языковых средств, подвергнутых ССТ в процессе перевода, выявил следующие формализованные показатели коммуникативно-прагматических различий фрагментов текстов переводов по сравнению с текстом оригинала: индекс коммуникативно-прагматического соответствия романа «Ansichten eines Clowns» и его перевода

составляет 106%, а индекс коммуникативно-прагматических различий – +0,06. Показатели относительно произведения «Das Brot der frühen Jahre» составляют 99% и -0,01 соответственно.

В результате сопоставления оригиналов и переводов произведений Г. Бёлля была выявлена 521 единица, которые в процессе перевода подверглись семантико-стилистическим трансформациям. Замены представлены 35% от общего количества трансформаций, количество опущений составляет 31%, а добавления были обнаружены в 34% трансформаций.

Третья глава «Типология семантико-стилистических трансформаций при переводе с русского языка на немецкий в сопоставительном аспекте» состоит из четырех разделов, посвященных изучению особенностей функционирования семантико-стилистических трансформаций при русско-немецком переводе. В тексте главы также проводится сопоставительный анализ немецко-русского и русско-немецкого перевода с целью выявления общих и различных тенденций.

В первом разделе анализируется типология замен при переводе с русского языка на немецкий по аналогии с типологией, приведенной в главе 2, с целью сопоставления особенностей семантико-стилистических трансформаций при немецко-русском и русско-немецком переводе и выявления межъязыковых ассоциативно-образных различий на лексическом уровне. Лакуарность ассоциативной образности можно проследить на примере *реметафоризации*: *Какая же она ворона!* ‘Was war sie für ein dummes **Huhn!**’ [Какая она глупая **курица**]. В русском языке слово *ворона* обладает метафорической образностью и используется по отношению к человеку, который из любопытства засматривается на что-либо. В немецком языке образ вороны не имеет подобных ассоциаций, поэтому переводчик использует обладающую более широким значением лексему аналогичного стилистического ранга, которая в зависимости от использованного эпитета подчеркивает определенное качество человека.

При переводе *сравнений* реметафоризации подвергаются лишь некоторые компоненты семантической структуры выражения. Образная основа сравнения в большинстве случаев совпадает в текстах ИЯ и ПЯ. Сравнения, основанные на национально-специфических образах, передаются более понятными для реципиента лексемами. В примере *А старик засмеялся весело, как молодица* ‘Der Alte aber lachte fröhlich wie ein junger Mann’ культурно маркированная лексема *молодица* заменяется лексемой *молодой человек*, не обладающей национальным колоритом. В подобных случаях передается только семантическая основа сравнения.

Несовпадения обнаружены также и при переводе *фразеологических единиц*, в составе которых есть лексема *душа*: «*отвести душу*» с *прежними подругами* ‘um den alten Freundinnen **das Herz auszuschütten**’ [открыть сердце подругам]; *Но и у Ольги было не легче на душе* ‘Aber auch Olga war es leichter ums Herz’ [было не легче на сердце].

При переводе метафорических эпитетов, также как и при переводе метафор, наблюдается несовпадение образной основы. Варианты частичного ее совпадения можно проследить на следующих примерах: *От высоких слов про Родину* ‘Von seinen **großen** Worten über die Heimat’ [от его **больших** слов]; Метафорические эпитеты также могут заменяться тропами иного порядка: *Правда, опять возникло и ревнивое чувство* ‘Freilich, die Eifersucht **nagte** noch an ihr’ [ревность **грызла** ее]. В данном примере отсутствует эпитет в тексте перевода, однако аналогичный прагматический эффект высказывания достигается за счет образности лексемы *грызть*, которая используется в переносном смысле.

Необходимость описательного перевода / экспликации возникает, прежде всего, при переводе культурно маркированной лексики. При этом слово, содержащее фоновую информацию, может транслитерироваться или опускаться. Транслитерации подвергаются единицы, регулярно используемые в оригинале и идентифицируемые переводчиком как значимые: ... и «**бобики**» не так часто стали заглядывать в дом ‘... da ließen sich auch die “Bobiks”, die **Polizisten**, seltener im Haus sehen’ [и бобики, **полицейские**, стали не так часто заглядывать в дом]. Экспликация может использоваться и при переводе образных языковых средств. В примере ... *который так долго, как говорят, дышал на ладан* ‘... das eben noch, wie man sagt, nach Weihrauch, nach Grab gerochen... hatte’ фразеологизм *дышать на ладан* заменяется описательным переводом: досл. ‘от которого ... пахло ладаном, могилой’.

Контекстуальные замены применяются в тех случаях, если в условиях контекста переводимая единица не обнаруживает словарных соответствий, а вариант перевода является эквивалентным единице ИЯ только в данном конкретном контексте, т.е. изолированно такая единица не может рассматриваться как лексическое соответствие единице ИЯ. При сопоставлении параллельных текстов нами было обнаружено относительно небольшое количество контекстуальных замен. *Получил что положено – и, как говорят, с богом* ‘Er hatte bekommen, was er wollte, und **basta**’. С богом говорят при пожелании удачи в пути или в каком-нибудь деле, а *basta* используется для осуществления намерения завершить разговор. Поэтому подобный перевод условно эквивалентен только в данном контексте.

Конкретизации могут подвергаться лексемы, обладающие культурологическим компонентом: ... *два золотых червонца* ‘... zwei goldene Zehnrubelmünzen’ [две десятирублевые монеты]. Лексема *червонец* заменяется более конкретным термином *десятирублевые монеты*. Сравнения также характеризуются в переводческом аспекте использованием приема конкретизации. Так, при переводе предложения *Вынюхивает лучшие собаки* ‘Schnüffelt besser herum als jeder Spürhund’ [вынюхивает лучше любой ищейки] лексема *собака* заменяется словом с более узким значением *ищейка*. Такое уточнение интенсивнее отражает черты персонажа.

Второй раздел посвящен характеристике опущений при русско-немецком переводе. Использование **деметафоризации** фиксируется при переводе образных средств, поскольку сам прием подразумевает опущение образа. При переводе **метафор** выявлено наибольшее количество использования приема деметафоризации: ... *а в восьмом, когда засели в голове мысли о парнях* '... aber in der achten fing sie an, **sich für die Jungen zu interessieren**' [начала **интересоваться** парнями].

В некоторых случаях при наличии сходного образа в ПЯ переводчик отказывается от образного выражения, при этом текст перевода утрачивает необходимую в данном контексте выразительность либо экспрессивность. В предложении *и не однажды возвращался домой с «фонарями»* 'und kehrte mehr als einmal mit **blauen Flecken** heim' [возвращался с **синяками**] лексема *фонарь* для обозначения синяка имеет стилистически сниженный регистр и используется в переносном смысле, а в тексте перевода используется нейтральное необразное *blaue Flecken*. При этом в немецком языке для аналогичного обозначения имеется лексема *Veilchen*, обладающая разговорным и ироническим оттенком и переносным значением.

Деметафоризация **эпитетов и сравнений** выявляет две тенденции: замена тропа на лексему с прямым значением и полное его опущение. Отсутствие метафорического эпитета и прямая номинация в переводном тексте фиксируется в следующем примере: *В натуре всех примитивных людей* 'Es liegt in der Natur aller **ungebildeten** Menschen' [в натуре всех **необразованных** людей]. Сравнения также могут опускаться в процессе перевода: *У нее сделались круглые, как яблоки, глаза.* 'Ihre Augen wurden groß und rund' [глаза стали большие и круглые].

Опущение экспрессивно-эмоциональных и стилистических сем сопровождается частичным изменением значения лексемы, поскольку большинство синонимов, даже в пределах одного языка являются семантико-стилистическими: *пока вместо деревянных хибар (разг.) не выросли многоэтажные здания* 'bis anstelle der **Holzhäuser** (нейтр.) vielstöckige Wohnhäuser aufwuchsen' [деревянные дома]. *Хибара* определяется как 'небольшой и убогий домик', в переводе семы 'небольшой' и 'убогий' утрачиваются.

Генерализация наряду с конкретизацией используется для передачи культурно маркированных лексем: ... *даже обязан работать по-стахановски* '... musste er vielleicht sogar wie ein Aktivist arbeiten' [должен работать как активист]. В данном примере наблюдается использование сравнения в качестве объяснения непонятной для немецкоговорящего читателя лексемы. В результате сопоставления были выявлены случаи генерализации в составе сравнения, что не является типичным случаем употребления приема генерализации: ... *смутили Олеса, как семиклассника* '... verwirrten Ales wie einen Schuljungen' [смутили как школьника].

В третьем разделе рассматриваются два вида добавлений, а именно метафоризация и добавление стилистических и экспрессивно-эмоциональных сем. Метафоризация как вид добавления восполняет утраты образности, неизбежно возникающие в процессе перевода. Этот вид ССТ применим к различным языковым средствам, используемым в оригинале. Метафоризации подвергаются средства, лишенные образности. Выбор объекта метафоризации определяется в большей степени необходимостью компенсации и субъективным восприятием текста переводчика.

Метафоризации зачастую подвергаются лексемы с негативными экспрессивно-эмоциональными компонентами, в немецком языке они обладают большей образностью, в то время как русские варианты в большинстве своем лишены образности: *Зараза! Большевистский ублюдок!* ‘Du **Mistvieh!** Du bolschewistischer Bastard!’ [Скотина! Большевистский ублюдок]. Использование зооморфной метафоры, которая относится к стилистически сниженной лексике, воспроизводит необходимый прагматический эффект высказывания и обладает большей образностью в сравнении с оригинальным вариантом. Метафоризация посредством фразеологизмов имеет свои особенности. Так, в немецком языке, как и в любом другом, имеются фразеологические сращения, которые зачастую не могут быть переданы фразеологическим аналогом, поскольку немецкие варианты характеризуются стертой образной основой: ... *которого Ольга не успела даже рассмотреть* ‘... *den Olga nicht einmal zu Gesicht bekam*’.

Метафоризация посредством эпитетов и сравнений является непродуктивным способом компенсации по отношению к другим ее видам: *В те предвоенные годы не очень сытно было.* ‘Jene Vorkriegsjahren waren keine besonders satte Zeiten’ [те предвоенные годы не очень **сытным временем**]; *Слух, что Леновичиха таскает в дом награбленное добро, быстро разлетелся по улице.* ‘Das Gerücht, die Lenowitschicha schleppe gestohlenes Gut ins Haus, verbreitete sich **wie ein Lauffeuer** in der Straße’ [как лесной пожар].

Добавление стилистических и экспрессивно-эмоциональных сем может носить конкретизирующий характер, а также служить способом компенсации утраты вышеуказанных сем в процессе перевода. В следующем примере наблюдается иронический оттенок во вторичном тексте при его отсутствии в оригинальном: *Он **выразительно** посмотрел на хозяйку* ‘Er sah die Hausherrin **schmachtend** (ирон.) an’.

Анализ коммуникативно-прагматического соответствия произведения «Торговка и поэт» и его немецкого перевода выявил индекс коммуникативно-прагматического соответствия фрагментов текста, содержащих ССТ, равный 99,6%. Индекс коммуникативно-прагматических различий составляет -0,004.

В четвертом разделе проводится сопоставление языковых средств, подвергнутых ССТ, а также самих семантико-стилистических трансформаций при немецко-русском и русско-немецком переводе. Семантико-стилистическим трансформациям подвержены в большей степени метафоры и фразеологизмы, а

также стилистически окрашенная и эмоционально-экспрессивная лексика. В меньшей степени в процессе перевода трансформируются эпитеты. Сравнения и культурно маркированная лексика подвергаются наименьшему количеству трансформаций, что обусловлено схожестью образов, используемых в сравнениях и небольшим присутствием культурно маркированной лексики по отношению к другим средствам оформления художественной действительности.

Ведущим формальным типом ССТ являются замены (35% в немецко-русском и 44% в русско-немецком переводе), что обусловлено различной образной основой языковых средств ИЯ и ПЯ. Опускания, представлены практически одинаковым процентным соотношением (31% в немецко-русском и 28,1% в русско-немецком), что свидетельствует о лакунарности, т.е. отсутствии образных и иных стилистических средств в ПЯ. Количество добавлений (34% в немецко-русском и 27,9% в русско-немецком переводе) менее обусловлено языковыми факторами и определяется субъективными предпочтениями переводчика, а также необходимостью компенсации опущений.

Коммуникативно-прагматическое соответствие переводного текста оригинала зависит от количества использованных в процессе перевода ССТ. Замены являются оптимальным способом достижения адекватности и коммуникативно-прагматического эффекта переводного текста. Количество добавлений определяется количеством опущений в соответствии со стратегией перевода и обусловлено восприятием текста переводчиком. Большее количество добавлений приводит к усилению коммуникативно-прагматического эффекта в тексте перевода.

Сопоставление индекса коммуникативно-прагматического соответствия выявило некоторые различия в немецких и русских переводах. При немецко-русском переводе фрагменты переводного текста, содержащие ССТ, соответствуют оригиналу на 106% в романе «Ansichten eines Clowns», на 99% в произведении «Das Brot der frühen Jahre», а фрагменты произведения «Торговка и поэт» и его немецкого перевода на 99,6%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Особенности семантико-стилистических трансформаций в художественном тексте определяются их принадлежностью к одному из трех формальных типов переводческих трансформаций (замены, опущения, добавления), обусловленных соответствующей стратегией перевода (адаптация, нейтрализация, компенсация). Стратегия адаптации реализуется заменами, которые представлены такими типами ССТ как реметафоризация при переводе образных языковых средств, экспликация при переводе культурно маркированной и стилистически окрашенной лексика, в том числе сложных

оценочных существительных при немецко-русском переводе, в редких случаях образных языковых средств; контекстуальные замены и конкретизация при переводе образных, культурно и стилистически маркированных средств. Опускания обусловлены стратегией нейтрализации и представлены деметафоризацией при переводе образных средств, опущением эмоционально-экспрессивных и стилистических сем при переводе стилистически окрашенной лексики, генерализацией при переводе культурно маркированной и стилистически окрашенной лексики, а также в редких случаях при переводе сравнения. Наиболее значимым приемом перевода в системе ССТ являются замены и реметафоризация в частности [3; 6; 10; 11].

2. Частотность использования семантико-стилистических трансформаций обусловлена различиями между ИЯ и ПЯ, а также субъективными предпочтениями переводчика. Наиболее употребляемым типом ССТ являются замены (35% при немецко-русском переводе и 44% при русско-немецком переводе). Количество опущений и добавлений обусловлено в большей мере субъективным фактором и необходимостью компенсации, о чем свидетельствует различное количество ССТ в добавлениях при немецко-русском и русско-немецком переводе. При немецко-русском переводе вторым по употребительности видом ССТ являются добавления (34%), а при русско-немецком – опущения (28,1%). Наименее частотным видом ССТ при немецко-русском переводе являются опущения (31%), а при русско-немецком – добавления (27,9%). Так, количество добавлений при немецко-русском переводе свидетельствует о желании переводчика привнести в текст перевода образность, экспрессивность, выразительность [1; 3].

3. При различном количестве используемых в тексте языковых единиц их процентное соотношение выявляет общие тенденции. Так, среди общего количества языковых средств, подверженных ССТ, доминирующим средством является метафора (29% при немецко-русском и 28% при русско-немецком переводе), что связано с различиями образов, используемых в ИЯ и ПЯ. Широкое использование фразеологизмов в качестве объекта трансформаций (19% при немецко-русском и 20% при русско-немецком переводе) объясняется различием образной основы и экспрессивного потенциала ФЕ. Стилистически окрашенная лексика также подвергается ССТ (19% в обоих направлениях перевода), что связано со стилистической и эмоционально-экспрессивной лакунарностью, т.е. отсутствием функциональной замены в ПЯ. Эпитеты подвергаются ССТ в 16% случаев использования стилистических средств при немецко-русском переводе и в 15% случаев при русско-немецком переводе. Относительно небольшой процент трансформаций сравнений (5% при немецко-русском переводе и 11% при русско-немецком переводе) свидетельствует о схожести представлений, используемых в сравнениях ИЯ и ПЯ. Небольшая доля от общего количества трансформаций при переводе культурно маркированной лексики (12% при немецко-русском переводе и в 7% при русско-немецком переводе) объясняется ее нечастым использованием по

сравнению с другими средствами оформления художественной информации. Использование семантико-стилистических трансформаций является эффективным способом достижения аналогичного коммуникативно-прагматического эффекта и прагматической адекватности переводного текста, что выявлено посредством индекса коммуникативно-прагматического соответствия и индекса коммуникативно-прагматических различий. Так, русский перевод фрагментов романа «Ansichten eines Clowns», содержащих ССТ, характеризуется индексом соответствия 106%, произведения «Das Brot der frühen Jahre» – 99%, в то время как при русско-немецком переводе индекс коммуникативно-прагматического соответствия фрагментов текста, в процессе перевода которых были использованы ССТ, составляет 99,6%. Количественные данные добавлений, выявленных при русско-немецком переводе, свидетельствуют о возможности более яркого представления художественной действительности и усиления коммуникативно-прагматического эффекта [1; 4; 5; 7; 9].

4. Многократное использование аналогичных семантико-стилистических трансформаций при переводе одной и той же лексемы свидетельствует о межъязыковых различиях русского и немецкого языков в ассоциативно-образном плане, реализуемых также вне контекста. При использовании в немецком тексте лексемы *das Herz* ‘сердце’ в русском тексте фиксируется замена данной лексемы на слово *душа*. Различия в ассоциативно-образных представлениях обнаружены при переводе лексем *der Hund* ‘собака’ и *der Vogel* ‘птица’. Так, лексема *der Hund* в русском переводном тексте утрачивает образность и передается стилистически сниженными высказываниями. Слово *der Vogel* ‘птица’ при возможности употребления в обоих языках для характеристики человека, в условиях контекста теряет образность и передается стилистически сниженными лексемами либо опускается. Образная характеристика голоса и звучания также имеет отличия в русском и немецком языках [2, 8; 11].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты могут быть использованы при создании учебников, учебно-методических пособий по интерпретации текста, сопоставительной стилистике, прагматике, теории межкультурной коммуникации. Материалы исследования могут использоваться на занятиях по практике немецкого и русского языков, в процессе обучения студентов художественному переводу, при подготовке курсовых и дипломных работ, а также магистерских диссертаций по проблемам художественного перевода.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Казак (Солонович), Л. В. К вопросу о стилистической адекватности русского перевода романа Г. Бёлля «Глазами клоуна» / Л. В. Казак (Солонович) // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2010. – №2. – С. 34–39.

2. Солонович, Л. В. Особенности передачи зооморфной метафоры в художественном тексте / Л. В. Солонович // Весці Бел. дзярж. пед. ун-та. Сер. 1. – 2011. – №2. – С. 35–38.

3. Солонович, Л. В. Семантико-стилистические трансформации при переводе художественного текста (на примере перевода повести И. Шамякина «Торговка и поэт» на немецкий язык) / Л. В. Солонович // Весці Бел. дзярж. пед. ун-та. Сер. 1. – 2011. – №1. – С. 50–53.

Статьи в сборниках научных работ

4. Солонович, Л. В. Семантика сложных оценочных существительных / Л. В. Солонович // Системные явления немецкого языка в речевой реализации: сборник научных статей / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. С. Глушак (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 93–95.

Материалы научных и научно-практических конференций

5. Казак (Солонович), Л. В. Комплексный характер переводческих трансформаций художественного текста / Л. В. Казак (Солонович) // Материалы ежегодн. научн. конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 21 – 22 апреля 2009 г.: в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – Ч. 2. – С. 193–194.

6. Солонович, Л. В. Коммуникативно-прагматический аспект переводного художественного текста перевода / Л. В. Солонович // Концепции и перспективы немецкого языкознания и литературоведения в межкультурном дискурсе [Электронный ресурс] : научно-практический семинар (Минск, 26 февраля 2010 года) : сборник материалов / М-во образования РБ, БГУ; под общ. ред. С. С. Котовской. – С. 54–56. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/1590>.

7. Солонович, Л. В. Адаптация переводного художественного текста / Л. В. Солонович // Материалы ежегодн. научн. конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 27 – 28 апреля 2010 г.: в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – Ч. 2. – С. 97–98.

8. Солонович, Л. В. Авторские сравнения и особенности их перевода / Л. В. Солонович // Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти профессора Р. Г. Пиотровского, Минск, 15-16 июня

2010г.: в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: А.В. Зубов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 2. – С. 117–121.

9. Солонович, Л. В. Коммуникативно-прагматический аспект перевода фразеологизмов в художественных текстах (на примере романа Г.Бёлля “Das Brot der frühen Jahre”) [Электронный ресурс]: / Л. В. Солонович // Теоретические предпосылки и специфика формирования языковой личности в условиях инновационного развития высшего образования : 3 научно-практический семинар (Минск, 25 апреля 2014 г.) : сб. материалов / БГУ, Филологический фак. ; под общ. ред. С. С. Котовской. – Минск, БГУ, 2014. – 161 с. – С. 144–150. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/102520>.

10. Солонович, Л. В. Трансформации как способ лингвокультурной адаптации художественных текстов / Л. В. Солонович // Материалы ежегодн. научн. конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 23 – 24 апреля 2015 г.: в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 3. – С. 121–124.

11. Солонович, Л. В. Перевод метафорических эпитетов в романе Г. Белля «Ansichten eines Clowns» / Л. В. Солонович // Теоретические предпосылки и специфика формирования языковой личности в условиях инновационного развития высшего образования [Электронный ресурс] : 4 научно-практический семинар, Минск, 16 окт. 2015 г. : сб. материалов / Белорус. гос. ун-т; под общ. ред. С. С. Котовской. – Минск, 2015. – 123 с. – С. 101–104. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/149673>. – Дата доступа: 18.04.2016.

РЕЗЮМЕ

Солонович Людмила Владимировна

Семантико-стилистические трансформации в художественном тексте: сопоставительно-типологический аспект (на материале немецких и русских переводов)

Ключевые слова: семантико-стилистические трансформации, перевод художественных текстов, адекватность перевода, коммуникативно-прагматический эффект, замены, добавления, опущения, средства словесной образности.

Цель исследования: установить типологию и особенности семантико-стилистических трансформаций при немецко-русском и русско-немецком переводе художественных текстов.

Методы исследования: описательный, сопоставительный, типологический и количественный.

Полученные результаты и их новизна. В данной диссертации проведено комплексное лингвистическое исследование семантико-стилистических трансформаций при немецко-русском и русско-немецком художественном переводе, проведена их классификация, установлены языковые средства, подверженные семантико-стилистическим трансформациям, выявлена частотность трансформирования тех или иных средств. В исследовании также установлена частотность использования различных видов семантико-стилистических трансформаций. К числу новых результатов относится и определение с помощью индекса коммуникативно-прагматического соответствия и индекса коммуникативно-прагматических различий степени коммуникативно-прагматического соответствия фрагментов исследуемых текстов, содержащих семантико-стилистические трансформации. На основе анализа семантико-стилистических трансформаций определены некоторые межъязыковые ассоциативно-образные отличия на лексическом уровне немецкого и русского языков.

Практическая значимость исследования и область применения.

Результаты могут быть использованы при создании учебников, учебно-методических пособий по интерпретации текста, сопоставительной стилистике, прагматике, теории межкультурной коммуникации. Материалы исследования могут использоваться на занятиях по практике немецкого и русского языков, в процессе обучения студентов художественному переводу, при подготовке курсовых и дипломных работ, а также магистерских диссертаций по проблемам художественного перевода.

РЭЗЮМЭ

Салановіч Людміла Уладзіміраўна

Семантыка-стылістычныя трансфармацыі ў мастацкім тэксце: сапастаўляльна-тыпалагічны аспект (на матэрыяле нямецкіх і рускіх перакладаў)

Ключавыя словы: семантыка-стылістычныя трансфармацыі, пераклад мастацкіх тэкстаў, адэкватнасць перакладу, камунікатыўна-прагматычны эфект, замены, даданні, апушчэнні, сродкі славеснай вобразнасці.

Мэта даследавання: устанавіць тыпалогію і асаблівасці семантыка-стылістычных трансфармацый пры нямецка-рускім і руска-нямецкім перакладзе мастацкіх тэкстаў.

Метады даследавання: апісальны, супастаўляльны, тыпалагічны і колькасны.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У дадзенай дысертацыі праведзена комплекснае лінгвістычнае даследаванне семантыка-стылістычных трансфармацый пры нямецка-рускім і руска-нямецкім мастацкім перакладзе, праведзена іх класіфікацыя, ўстаноўлены моўныя сродкі, схільныя да семантыка-стылістычных трансфармацый, выяўлена частотнасць трансфармавання тых ці іншых сродкаў. У даследаванні таксама ўстаноўлена частотнасць выкарыстання розных відаў семантыка-стылістычных трансфармацый. Да ліку новых вынікаў адносіцца і вызначэнне з дапамогай індэкса камунікатыўна-прагматычнай адпаведнасці і індэкса камунікатыўна-прагматычных адрозненняў ступені камунікатыўна-прагматычнай адпаведнасці фрагментаў доследных тэкстаў, якія змяшчаюць семантыка-стылістычныя трансфармацыі. На аснове аналізу семантыка-стылістычных трансфармацый вызначаны некаторыя міжмоўныя асацыятыўна-вобразныя адрозненні на лексічным узроўні нямецкай і рускай моў.

Практычная значнасць даследавання і галіна выкарыстання. Вынікі могуць быць выкарыстаны пры стварэнні падручнікаў, вучэбна-метадычных дапаможнікаў па інтэрпрэтацыі тэксту, супастаўляльнай стылістыцы, прагматыкі, тэорыі міжкультурнай камунікацыі. Матэрыялы даследавання могуць выкарыстоўвацца на занятках па практыцы нямецкай і рускай моў, у працэсе навучання студэнтаў мастацкаму перакладу, пры падрыхтоўцы курсавых і дыпломных работ, а таксама магістарскіх дысертацый па праблемах мастацкага перакладу.

SUMMARY

Liudmila U. Salanovich

Semantic-stylistic transformations in literary text: contrastive-typological aspect (German and Russian translations)

Key words: semantic-stylistic transformations, translation of literary texts, adequacy of translation, communicative-pragmatic effect, substitutions, omissions and additions, resources of verbal figurality.

The aim of the research is to specify typology and particular qualities of semantic-stylistic transformations the context of German-Russian mutual translation of literary texts.

The methods of the research: descriptive, contrastive, typological, quantitative.

The results obtained and their novelty. In this thesis the complex linguistic research of semantic-stylistic transformations in the German-Russian and Russian-German translation of literary texts has been conducted, the classification of transformations has been worked out, means of language subject to semantic-stylistic transformations have been revealed, the frequency of transforming of certain language means have been established. In the study also the frequency of the use of different kinds of semantic-stylistic transformations has been revealed. To the new results also belongs the revealing of degree of communicative-pragmatic equivalence of text fragments containing semantic-stylistic transformations by way of the index of communicative-pragmatic adequacy and the index of communicative-pragmatic differences. Based on the analysis of semantic-stylistic transformations a number of cross-language associative-figured differences at the lexical level of German and Russian languages has been elucidated.

The practical value of the research and sphere of application. The results of the research can be applied for developing textbooks and teaching aids in text interpretation, pragmatics, stylistics, theory of intercultural communication. The findings of the research can be used in practical classes of the German and Russian languages, when teaching students to literary translation, in writing course papers, diploma and master's theses dedicated to the issue of literary translation.